

Глава 862: Судебная дискуссия, решение! (I)

Получив две сотни тысяч боевых лошадей, доставленных в Город Стали, Ван Чун выполнил свою часть сделки и отправил Тюркского Четвертого Принца домой. Между тем он также вывел трехтысячную конницу из тюркской степи. Этим Ван Чун закончил самый большой выкуп Принца в истории Западных Регионов.

.....

-Хулайэг, как ты это сделал? Двести тысяч! Это не мало. Даже если бы все на этом мальчике было сделано из золота, он все равно не стоил бы так много!

-Правильно! Когда он услышал, что приближается так много боевых лошадей, даже лорд Маркиз был ошеломлен. Позвольте мне сказать вам, я был с лордом Маркизом на войне на юго-западе, и даже в самые напряженные и мрачные моменты этой войны, Лорд Маркиз ни разу не сморщил лоб.

-Это еще не все! Все знают о леди Сюй. Все, что она делает, обрабатывается осторожно и методично, и она управляет бесчисленными ресурсами, астрономическим числом! Но даже леди Сюй была ошеломлена, когда услышала эту новость.

Город Стали был ярко освещен, и все охранники и кавалеристы Ушана, с которыми дружил Хулайэг, собрались вокруг стола. Один из них, тюремный охранник, задал вопрос, на который весь Город Стали хотел знать ответ.

-Хехех, я не скажу. Это мой маленький секрет.

Хулайэг отрыгнул и улыбнулся, держа всю толпу в напряжении.

-Хулайэг, не ломайся. Мы все здесь братья, так что ты можешь сказать нам. - Канючил другой охранник.

-Это не сработает. Если продавец раскрывает свои секреты, как он может вести бизнес? Просто продолжайте гадать! - Самодовольно заявил Хулайэг.

Вид самодовольного лица Хулайэга заставил всех этих людей в ярости сжать зубы. Обмениваясь взглядами, все они быстро согласились с идеей.

-Давай, давай, подходи! За твои усилия, Хулайэг, твои братья поднимают этот бокал!

-Что ж, я тоже выпью за вас тост. Я не подчиняюсь никому из моих братьев, кроме вас. В конце концов, вы оказали отличную услугу.

-Это верно! Все, тост за Хулайэга!

Вся толпа обменялась тостами с Хулайэгом, выпивая чашку, в то время как он также выпил одну. В обильном настроении Хулайэг принял все тосты, выпивая чашку за чашкой. Постепенно разум Хулайэга затуманился, и он икнул, его лицо покраснело, и он впал в пьяное оцепенение.

-Позвольте мне сказать вам! Нет ничего, что я не мог бы сделать среди западных турок. Что касается Четвертого Принца, я должен был давать взятки как высокие, так и низкие. Среди

западных турок я в основном всемогущий, способный вызывать ветер и призывать дождь.

-Ты? Как это могло быть? Ты, должно быть, преувеличиваешь! - Тюремный охранник немедленно отреагировал с «недоверием» на лице.

-Что ты сказал!?

Не в силах просечь эту провокацию, Хулайэг выпрямил шею, и его глаза открылись.

-Это потому, что никто из вас не понимает. Позвольте мне сказать вам, не обманывайте себя героической атмосферой вокруг Ишбары Кагана. По правде говоря, его уши довольно нежны. Мне просто нужно было дать несколько взяток наложницам в гареме Ишбары Кагана, особенно Хатун, матери Четвертого Принца, и с этим было покончено. Просто подумайте об этом. Независимо от того, насколько грозным является Ишбара Каган, как кто-нибудь может вынести толпу женщин, которые нудят ему в уши целый день?

-Оооо!

Толпа мгновенно все поняла. Они думали, что Хулайэг был неким блестящим гением, но он действительно положился на женщин. Это полностью отличалось от того, что они себе представляли, и с разгаданной загадкой они сразу потеряли интерес и начали расходиться.

-Хейхейхей, куда вы все идете? Я еще не закончил! - Закричал Хулайэг им вслед.

.....

В дальнем дворе западно-тюркского кагана, на горе Санми...

С прибытием Четвертого Принца и воссоединением с Хатун в глубине горы, этот инцидент пришел к идеальному завершению.

Однако с отсутствием этих двухсот тысяч боевых лошадей степь между этим районом и Цыси стала намного более пустой, оставляя при виде ее только чувство разочарования. Но это была воля уважаемого Черноводного Шамана, воля богов, поэтому никто не осмеливался возражать.

Мало кто знал, что глубоко ночью, когда над степью сияли звезды, две фигуры сидели бок о бок в шатре Кагана. Внутри не было никаких огней, и они выглядывали наружу, казалось, чтобы смотреть сквозь палатку и в бесконечность за ее пределами.

-Преподобный священник, почему вы заставили меня согласиться на просьбу Хулайэга о двухсот тысячах боевых лошадей?

Вокруг палатки никого не было в радиусе нескольких десятков чжан, и Ишбара Хаган наконец нарушил тишину. Если бы Хулайэг услышал эти слова, его душа, несомненно, покинула бы его тело, и все его опьянение мгновенно рассеялось. У него сложилось впечатление, что Ишбара Каган согласился только из-за давления со стороны его гарема. Он вовсе не знал, что правда была совершенно другой.

Ишбара Каган согласился только потому, что этого хотел Шаман Черной Воды.

-Ха-ха, Каган не думал, что торговец лошадьми очень интересен?

Голос темноволосого шамана раздался из темноты с вызывающим мысль тоном.

-Интересен?

Ишбара Каган нахмурился. Когда он вспомнил пухлую и довольно смешную внешность Хулайэга, он был смущен.

-Просто клоун, незначительный персонаж. Если ты не хочешь держать его рядом, я могу убить его, когда захочу.

-Незначительный персонаж? - Черноводный шаман покачал головой. -Каган неправ. Мог ли незначительный персонаж спасти Четвертого Принца?

-Это...

Ишбара Каган был на мгновение озадачен словами шамана. Теперь, когда он подумал об этом, он понял, что до появления Хулайэга они не продвинулись в своих переговорах с Таном в Городе Стали, и другая сторона отказывалась участвовать в каких-либо дискуссиях. Если бы это был кто-то другой, он отправил бы туда свою армию, но этот юноша в Городе Стали не был проблемой, с которой могли бы справиться солдаты.

Смерть Агуду Лана была достаточным доказательством этого.

Это было патовой ситуацией, но, когда прибыл Хулайэг, Четвертого Принца действительно вернули. Ишбара Каган никогда не мог бы предсказать этого.

-Незначительные персонажи имеют свое собственное использование. Разве мало того, что этот незначительный человек смог спасти Четвертого Принца из Города Стали, сделать то, что мы не смогли сделать? Кроме того, это всего лишь дополнительные сто тысяч боевых лошадей. - Потери Кагана ограничены, и лошади в степи быстро родят еще. Однако с таким маленьким торговцем лошадями, как Хулайэг, у Кагана теперь есть другой канал связи с Великим Таном... В будущем, кто знает, для чего можно будет использовать этот канал? - Глубокомысленно сказал Черноводный Шаман.

Ишбара Каган задумчиво опустил голову, но все еще не мог сдержать долгий вздох.

-Но мы все еще немного огорчены...

-Если Каган огорчен, решение очень простое. Просто подождите немного.

Черноводный Шаман улыбнулся, а его черные глаза заблестели глубоким светом в темноте.

-Рапорт!

В этот момент из палатки донесся голос одного из доверенных волчьих стражей Ишбара Кагана.

-Великий генерал Дуву Сили прислал отчет. Он уже успокоил восстание племени хуайанеров и победил армию восточных турок, которая поддерживала мятежников хуайанеров. Кроме того, он также одержал победу над силами армии протекторатов Бейтина, которые планировали использовать эту возможность, чтобы организовать штурм на севере. Завтра к полудню он должен прибыть на гору Санми, чтобы дать полный отчет!

Все тело Ишбара Кагана затряслось от этих слов, и он невольно повернулся к шаману Черной Воды.

Черноводный Шаман молча улыбнулся.

.....

Время продолжало медленно течь, и в то время как Ван Чун продолжал готовиться к битве при Таласе, весь регион Цыси погрузился в период покоя и тишины. Тем временем безмятежный императорский двор постепенно становился все более напряженным.

Во дворце Тайцзи чиновник стал страстно просить:

-Мы не можем больше задерживаться! Запросы на подкрепление поступают как снежинки. Мы получили более тридцати таких писем, и Великий Генерал Гао Сяньчжи все еще находится в осаде Таласа. Императорский двор должен послать солдат как можно быстрее!

-Это всего лишь незначительный конфликт. Великий генерал Гао Сяньчжи до сих пор не побежден, так почему вы так волнуетесь, Чэнь Хан? Как вы думаете, наш великолепный Великий Тан не может победить пустяковую Аравию?

-Разве Когурё тоже не маленькая страна? Суи проявили силу всей страны, но разве они не потерпели там поражения? Великий генерал Чжан Шоугуй был непобедим в каждом сражении, но смог ли он продвинуться дальше? -Можно ли измерить силу солдат по размеру их стран? Великий генерал Гао Сяньчжи искусен в быстрых битвах, но о затяжных мы все еще ничего не слышали от него. Если что-то случится, возьмете ли вы ответственность на себя?

-Смешно! Разве месяц без новостей означает поражение? Если бы Великий Генерал действительно проиграл, эта новость уже достигла бы Императорского Двора. Разве вы не понимаете что-то столь простое?

-Анси, Цыси и Лунси тесно связаны друг с другом. Если Анси будет потерян, Цыси тоже будет потерян, а если Цыси будет потерян, Лунси будет угрожать захват, и после этого безопасность самой столицы будет в опасности. Если арабы, тибетцы и турки смогут пробиться через Цыси и Лунси и угрожать столице, это будет позором для всего Великого Тана, и все вы, кто так яростно выступает против этого понятия, будут государственными преступниками! Я хотел бы видеть, как вы будете действовать, когда придет время!

Яростные ссоры эхом разносились по двору.

Вначале инцидент в Таласе не вызвал особой суеты. Все считали, что человек способностей Гао Сяньчжи может легко отправить арабов. В конце концов, они знали о подвигах Гао Сяньчжи. Это был бог войны Анси, который не проигрывал ни разу за время своего пребывания в должности. Но реальность развивалась в прямо противоположном направлении.

Срочные просьбы о помощи от Анси становились все более неотложными, и, хотя тридцать тысяч элитных солдат Великого Тана Гао Сяньчжи были вооружены до зубов, они все еще не вырвались из Таласа. Если бы это был какой-то незначительный пограничный конфликт, они могли бы проигнорировать проблему, но на самом деле, это был не тот случай. Анси был барьером для Цыси, Цыси был барьером для Лунси, а Лунси был барьером для столицы.

По общему признанию, одна из причин, по которой Великий Тан расширил Анси до Четырех гарнизонов, заключалась в том, что он хотел открыть границу и показать силу Великого Тана. Но вторая причина заключалась в том, что он должен был защитить Лунси и столицу, защитить Императора Мудреца!

За все эти годы только из-за двухслойного барьера Анси и Цыси, Лунси и столица были защищены от каких-либо серьезных инцидентов. Но если Анси погибнет, никто из этих чиновников даже не хотел представить, что будет дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/659942>